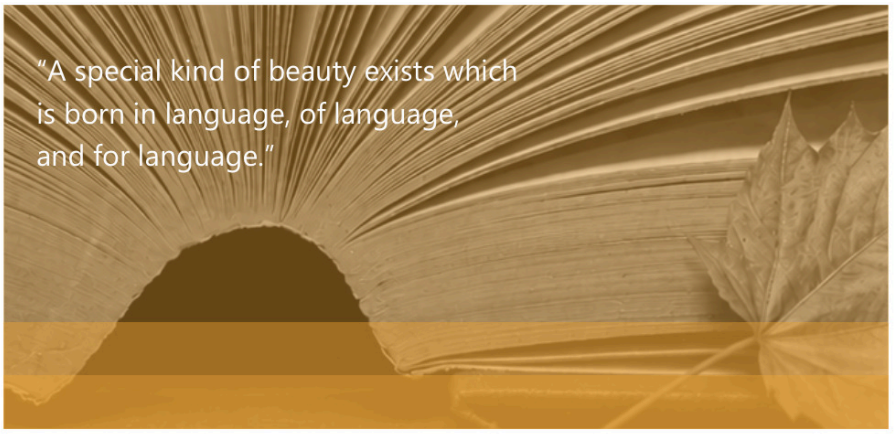
VOLUME 10, OCTOBER 2026
ISSN: 3060-4958

The Lingua Spectrum

UZBEKISTAN STATE WORLD
LANGUAGES UNIVERSITY

MORE INFO:

www.lingvospektr.uz

t.me/thelinguaspectrum

Kholmuradova L.E., Axmadova G.K.	Games for developing communicative skills in primary school	507
Axmadaliyeva X.A.	The effectiveness of developing life skills among grade 10–11 students through the CLIL approach	517
Abdurasulova N.A.	Fostering professional readiness among tourism students through contextualized English language learning	527
Ismailov Y.N.	Intangible cultural heritage as an object of didactic authenticity in German language teaching (a comparison of Germany and Uzbekistan)	535
Djurayeva M.Sh.	Project tasks based on comparative analysis of culturally situated communication in English speaking classes	543
Rakmankulova N.Kh.	Pedagogical conditions for developing the cognitive competence of future teachers through facilitative interaction	553
TRANSLATION		**564**
Mamatqulova L.B., Salisheva Z.I.	Translation strategies for culture-bound units in Chinese spring festival greetings into Uzbek	565
Uzakova L.A.	Translation issues of wedding-related phraseological units and the degree of equivalence	573
Mamatqulova L.B., Salisheva Z.I.	National and cultural concepts in Chinese mid-autumn festival (中秋节) greetings and their translation into Uzbek	582
Akhmedova A.N., Mirzayeva M.B.	Contextual semantics of literary portrait units and their functional correspondence in translation	590
Akhmedova A.N., Batirova Kh.E.	Grammatical and Syntactic Transformations in the Translation of Short News Items of Higher Education Institutions between Uzbek and English	601
HISTORY		**609**
Namazov A.T.	Uzbekistan 1930–1939: the period of the Latin alphabet	610
CONTENTS		**615**

Intangible cultural heritage as an object of didactic authenticity in German language teaching (a comparison of Germany and Uzbekistan)

Yusub Niyazmetovich Ismailov
yussuf_ismail@mail.ru
Associate Professor, Department of German Philology,
Uzbekistan State World Languages University

Annotation *This article examines intangible cultural heritage as a source of authentic materials for teaching German as a foreign language. Its purpose is to identify the didactic potential of texts associated with cultural practices in Germany and Uzbekistan and to outline their use in communicatively oriented instruction. Drawing on language teaching scholarship and UNESCO documents, the study compares heritage domains and distinguishes institutional descriptions, accounts produced by tradition bearers, and public discussions. It argues for adapting task demands to learners' proficiency while preserving the original communicative character of source materials. Three classroom formats are proposed: reconstructing an informational text, interpreting video testimony from different perspectives, and preparing a classroom nomination of a local cultural practice. Comparing familiar and unfamiliar traditions is presented as an opportunity to practise description, argumentation, and intercultural communication. The proposed framework is intended for lesson planning at B1–B2 levels rather than as evidence of measured instructional effectiveness.*

Keywords *Authenticity, didactic authenticity, authentic materials, German as a foreign language, intangible cultural heritage, intercultural learning*

Nomoddiy madaniy meros nemis tilini o'qitishda didaktik autentiklik obyekti sifatida (Germaniya va O'zbekiston materiallari asosida)

Ismoilov Yusub Niyazmetovich
yussuf_ismail@mail.ru
Nemis filologiyasi kafedrasi dotsenti,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya *Maqolada nomoddiy madaniy merosdan nemis tilini chet tili sifatida o'qitishda autentik materiallar manbai sifatida foydalanish imkoniyatlari ko'rib chiqiladi. Tadqiqotning maqsadi Germaniya va O'zbekiston madaniy an'analari bilan bog'liq matnlarning didaktik salohiyatini aniqlash hamda ularni kommunikativ yo'naltirilgan mashg'ulotlarga tatbiq etish yo'llarini ko'rsatishdan iborat. Lingvodidaktik qarashlar va YUNESKO hujjatlari asosida madaniy merosning asosiy sohalari qiyoslanadi, rasmiy tavsiflar, an'ana vakillarining fikrlari va jamoatchilik muhokamalariga oid materiallar tahlil qilinadi. Asl matnning tabiiy xususiyatini saqlagan holda topshiriq murakkabligini o'quvchilarning til tayyorgarligiga moslashtirish zarurligi asoslanadi. Uch turdagi ish shakli taklif etiladi: axborot matnini qayta tuzish, videomaterialni turli nuqtayi nazardan talqin qilish va madaniy amaliyotni ro'yxatga kiritish bo'yicha o'quv loyihasini tayyorlash. Tanish hamda notanish an'analarni qiyoslash orqali tasvirlash, dalillash va madaniyatlararo muloqot ko'nikmalarini rivojlantirish imkoniyatlari yoritiladi. Taklif*

etilgan yondashuv B1–B2 darajalaridagi mashg'ulotlarni rejalashtirishga xizmat qiladi. Yondashuvning amaliy samaradorligini aniqlash uchun tanlangan materiallar, kommunikativ vazifalar va dars natijalarini muayyan o'quv guruhida aniq belgilangan mezonlar asosida izchil baholash talab etiladi.

Kalit so'zlar *Autentiklik, didaktik autentiklik, autentik materiallar, nemis tilini chet tili sifatida o'qitish, nomoddiy madaniy meros, madaniyatlararo ta'lim*

Нематериальное культурное наследие как объект дидактической аутентичности в преподавании немецкого языка (на материале Германии и Узбекистана)

Исмаилов Юсуб Ниязметович
yussuf_ismail@mail.ru
Доцент кафедры немецкой филологии,
Узбекский государственный университет мировых языков

Аннотация *В статье рассматриваются возможности использования нематериального культурного наследия как источника аутентичных материалов при обучении немецкому языку как иностранному. Цель работы состоит в определении дидактического потенциала текстов, связанных с культурными практиками Германии и Узбекистана, и способов их включения в коммуникативно ориентированные занятия. На основе положений лингводидактики и документов ЮНЕСКО сопоставляются основные области наследия, рассматриваются институциональные описания, высказывания носителей традиций и материалы общественного обсуждения. Обосновывается необходимость соотносить сложность учебного задания с языковой подготовкой обучающихся, сохраняя подлинный характер исходного текста. Предложены три формата работы: реконструкция информационного сообщения, анализ видеосвидетельства со сменой коммуникативной перспективы и подготовка учебной номинации культурной практики. Отдельное внимание уделяется сопоставлению знакомых и менее известных традиций, позволяющему развивать навыки аргументации, описания и межкультурного взаимодействия. Представленная модель носит методико-проектировочный характер и может быть использована при планировании занятий на уровнях B1–B2. Её применение предполагает осознанный выбор источников, учет коммуникативной задачи и последующую оценку учебных результатов в конкретной аудитории в условиях обучения немецкому языку.*

Ключевые слова *Аутентичность, дидактическая аутентичность, аутентичные материалы, немецкий язык как иностранный, нематериальное культурное наследие, межкультурное обучение*

Введение

Понятие аутентичности, на первый взгляд достаточно абстрактное, в методике преподавания иностранных языков приобретает вполне определённое содержание. Им характеризуют происхождение и коммуникативные свойства учебных материалов, взаимодействий и ситуаций общения. Аутентичными принято называть прежде всего тексты и другие речевые материалы, созданные не для учебной аудитории, а для реальных адресатов и практических целей. При включении таких материалов в обучение возникает вопрос об их дидактическом использовании: необходимо сохранить существенные признаки исходного общения и одновременно обеспечить доступность заданий для обучающихся (Barkowski & Krumm, 2010; Gilmore, 2007).

Аутентичность рассматривается в лингводидактике как методическая категория, связанная с речевым взаимодействием и формированием коммуникативной компетенции (Ярмакеев и др., 2022). В статье термин «дидактическая аутентичность» используется для обозначения такого способа отбора и организации материалов, при котором учебная деятельность опирается на подлинные коммуникативные практики. Требование аутентичности закрепилось в коммуникативно ориентированном обучении задолго до настоящего времени (Gilmore, 2007). Его значение заключается не в самоценности «настоящего» текста, а в возможности приблизить содержание занятия к реальным условиям общения. Работа с интервью, видеозаписями, дискуссионными публикациями и другими источниками знакомит учащихся с разнообразием речевых регистров и помогает осваивать социокультурные знания.

В настоящей статье через понятие аутентичности рассматривается нематериальное культурное наследие (далее – НКН). В центре внимания находятся не столько страноведческие сведения сами по себе, сколько тексты, возникающие вокруг культурных практик Германии и Узбекистана, и способы их использования на занятиях по немецкому языку. Особый интерес представляет возможность сопоставлять знакомые учащимся традиции с культурными формами немецкоязычного пространства, не сводя такое сопоставление к противопоставлению национальных культур. Предлагаемый анализ имеет методический характер: он направлен на выделение типов источников и разработку соответствующих им учебных заданий.

Нематериальное культурное наследие в сопоставительном аспекте

Содержательное определение НКН закреплено в Конвенции ЮНЕСКО 2003 года. Под ним понимаются обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними предметы и культурные пространства, признаваемые сообществами частью своего наследия. Такое наследие передаётся от поколения к поколению и постоянно воссоздаётся в меняющихся условиях (UNESCO, 2003). В отличие от материальных памятников, здесь основное значение имеет сама практика, её исполнение и передача носителями. Поэтому один и тот же обычай может существовать в разнообразных описаниях, рассказах, аудиовизуальных свидетельствах и дискуссиях, представляющих самостоятельный интерес для языкового обучения.

Охрана НКН регулируется, в частности, Конвенцией ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (UNESCO, 2003). Узбекистан и Германия участвуют в реализации её положений; в Узбекистане соответствующие вопросы

затрагивает и постановление Кабинета Министров от 23 февраля 2011 года № 47 (O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi, 2011). В рамках Конвенции действуют три международных механизма включения практик и программ в перечни:

- Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества, направленный на повышение осведомлённости о таких практиках;
- Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране;
- Реестр передового опыта по сохранению нематериального культурного наследия.

В соответствии со статьёй 2 Конвенции ЮНЕСКО нематериальное культурное наследие проявляется, в частности, в пяти основных областях (UNESCO, 2003):

1. Устные традиции и формы выражения, включая язык как носитель НКН;
2. Исполнительские искусства;
3. Общественные обычаи, ритуалы и праздничные события;
4. Знания и обычаи, относящиеся к природе и Вселенной;
5. Традиционные ремёсла.

Эти области не исключают друг друга: отдельная традиция может объединять устное творчество, ремесленные навыки, ритуалы и исполнительские искусства. Для методического анализа принципиально, что наследие существует как живая практика, связанная с определёнными сообществами, их знаниями и способами передачи опыта. Именно поэтому речь идёт не только о культурных объектах, но и о речевых действиях, сопровождающих их описание, объяснение, обсуждение и оценку.

Сопоставим некоторые культурные практики Германии и Узбекистана по названным областям. Таблица 1 носит иллюстративный характер и объединяет примеры из международных и национальных источников; она не представляет собой полный перечень объектов, официально включённых в списки ЮНЕСКО. Такой способ представления позволяет увидеть, какие темы могут служить основой для параллельных учебных заданий (Deutsche UNESCO-Kommission, 2025; UNESCO, 2003).

Область наследия	Узбекистан	Германия
Устные традиции и формы выражения	Аския, искусство бахши	Рассказывание сказок, ротвельш, поэтический слэм
Исполнительские искусства	Катта ашула, лязги	Современный танец, музыка и традиции органного исполнительства
Обряды и праздники	Навруз, традиции приготовления плова	Рейнский карнавал, традиция звёздного пения
Знания о природе и Вселенной	Шелководство и связанные с ним знания	Соколиная охота, традиционная ирригация
Традиционные ремёсла	Керамика, миниатюрная живопись	Синяя набойка, сплав леса, стекольное дело

Таблица 1. *Примеры нематериального культурного наследия Германии и Узбекистана по областям Конвенции ЮНЕСКО*

Сопоставление позволяет выделить несколько методически значимых наблюдений.

Во-первых, для организации межкультурного обсуждения удобнее исходить из общей области наследия, а не из заранее заданного противопоставления стран. При работе с традиционными праздниками, искусством устного рассказа или ремесленными практиками учащиеся могут сравнивать способы передачи культурного опыта, участников и функции традиций. Это помогает избежать чрезмерно широких суждений о национальных культурах и обратить внимание на локальные различия (Altmayer, 2008).

Во-вторых, особую ценность для преподавания немецкого языка представляют практики, непосредственно связанные с устной речью и её публичным исполнением. Немецкие национальные материалы позволяют обращаться, например, к рассказу сказок и поэтическому слэму, а узбекские – к аскии и искусству бахши. Подобные формы дают материал для работы с речевыми жанрами, адресованностью высказывания и культурно обусловленными средствами выражения. Для преподавателя при этом важно различать национальные реестры и международные списки, поскольку правовой статус конкретных элементов может быть неодинаковым (Deutsche UNESCO-Kommission, 2025).

В-третьих, некоторые традиции признаны наследием сразу нескольких стран и сообществ. Навруз и различные формы передачи ремесленных знаний показывают, что культурные практики не всегда совпадают с государственными границами. Для занятия это создаёт продуктивную ситуацию: знакомое учащимся явление можно рассмотреть с иной языковой и культурной перспективы. Обсуждение тогда строится вокруг вопросов о способах сохранения традиции, её носителях и изменениях, происходящих при передаче следующему поколению (UNESCO, 2003).

Дидактические возможности аутентичных материалов

Методический потенциал НКН определяется разнообразием доступных источников: музейных и институциональных описаний, сайтов культурных объединений, интервью, видеоматериалов, газетных публикаций, программ праздников и текстов общественных дискуссий. Саму практику – праздник, ремесло или устное повествование – невозможно полностью перенести в аудиторию. Однако можно использовать созданные вокруг неё тексты и записи, изначально предназначенные для реальной аудитории. Их главное преимущество состоит не в экзотичности темы, а в возможности организовать работу с различными жанрами и коммуникативными намерениями.

С точки зрения учебного использования такие источники целесообразно объединить в три группы. Первая – институциональный дискурс о наследии: информационные карточки, регистрационные досье, описания критериев и пресс-релизы. Для него характерны терминологическая насыщенность, именные конструкции и аргументированное изложение. Вторая группа – высказывания носителей традиций: интервью, сайты сообществ, рецепты, песни и видеозаписи с субтитрами. Здесь чаще встречаются повествование, объяснение последовательности действий и элементы разговорной речи. Третья группа – публичное обсуждение: сообщения СМИ, комментарии и дискуссии о признании, сохранении или коммерциализации культурной практики. В этих текстах особенно заметны оценочность, полемичность и различия коммуникативных позиций.

Предлагаемая классификация позволяет варьировать учебный материал,

сохраняя общую тему. При этом трудность аутентичного текста сама по себе не исключает его использования: необходимо соотнести способ работы с уровнем подготовки и конкретной речевой задачей (Gilmore, 2007). Для самостоятельного понимания связного иноязычного текста часто рассматривают ориентиры лексического охвата приблизительно 95–98%, хотя необходимый уровень зависит от жанра, вида речевой деятельности и учебных условий (Nation, 2006). Эти показатели получены преимущественно на материале английского языка и не должны автоматически переноситься на немецкий без дополнительной проверки. Поэтому ниже предлагаются форматы заданий разной сложности, а не жёсткое распределение культурных тем по языковым уровням.

С учётом жанровых особенностей источников и языковой подготовки обучающихся можно выделить три формата работы.

Формат А. Реконструкция информационного профиля (уровень B1 и выше). Исходным материалом служит информационная карточка или фрагмент регистрационного досье объёмом примерно 150–400 слов. Обучающимся предлагается восстановить порядок частей текста, подобрать к ним заголовки и пересказать последовательность действий, связанных с описываемой традицией. В языковом отношении отрабатываются пассивные конструкции, временные союзы и специальная лексика. На завершающем этапе учащиеся по аналогии составляют краткое описание культурной практики из собственного окружения. Таким образом, исходный текст становится не только материалом для чтения, но и образцом для письменного высказывания.

Формат В. Смена перспективы при работе с видео (уровень B1+ и выше). Сначала видеосюжет демонстрируется без звука: учащиеся определяют участников события, их действия и значимые предметы. При повторном просмотре со звуком и субтитрами внимание переносится на то, как носители традиции описывают собственную практику и какие языковые средства выбирают. Затем организуется ролевая дискуссия с позициями участника традиции, представителя местных органов управления, молодого жителя или внешнего наблюдателя. Обсуждение вопроса о том, какие практики заслуживают охраны и кто вправе принимать такое решение, создаёт условия для выражения согласия, возражения и аргументированной оценки.

Формат С. Учебная номинация культурной практики (уровень B2 и выше). Учащиеся готовят на немецком языке проект представления локальной традиции для условного реестра: праздника, ремесла, блюда, устного жанра или традиционного знания. При составлении досье необходимо описать сообщество носителей, способы межпоколенческой передачи, культурное значение практики и существующие меры по её сохранению, ориентируясь на общие принципы Конвенции (UNESCO, 2003). Итогом становятся короткий письменный документ и его устная защита. Данный формат предусматривает тренировку аргументации и употребления связующих конструкций; при отдельном исследовательском замысле созданные студентами тексты могут стать материалом для последующего анализа.

Работа с НКН может сочетаться с самостоятельным поиском источников, сопоставлением текстов и обсуждением их достоверности. Отбор материала следует начинать с коммуникативной цели занятия: описание технологической последовательности потребует одного жанра, а дискуссия об отношении к традиции – другого. Подлинный источник не обязательно предъявлять учащимся целиком; возможно использовать

содержательно завершённый фрагмент, сохранив указание на его происхождение и исходную аудиторию.

Дополнительные возможности даёт сопоставление знакомых и незнакомых учащимся практик. Например, обсуждение Навруза и рейнского карнавала позволяет организовать сравнение праздничных действий и их общественных функций. В качестве другого задания можно предложить сопоставление узбекской традиции приготовления плова (Pilav) и немецкой хлебной культуры (Brotkultur). При выполнении подобных заданий отрабатываются конструкции сравнения и противопоставления: «Im Vergleich zu Deutschland …», «In Usbekistan dagegen …», «Einerseits …, andererseits …», а также союзы während, wohingegen и obwohl. Выбор практик и формы работы следует соотносить с речевыми возможностями конкретной группы.

Заключение

Нематериальное культурное наследие представляет интерес для обучения немецкому языку не только как страноведческая тема, но прежде всего как источник текстов с различными коммуникативными задачами и стилевыми особенностями. Разграничение институциональных описаний, свидетельств носителей традиций и публичных дискуссий позволяет последовательно усложнять учебную деятельность, не отказываясь от аутентичного материала. Сопоставление практик Германии и Узбекистана целесообразно строить вокруг способов передачи знаний, участия сообществ и изменений культурных форм, а не вокруг простого противопоставления двух стран. Предложенные форматы представляют собой методические рекомендации; оценка их эффективности требует отдельного педагогического исследования.

References:

1. Altmayer, C. (2008). *Von der ‚interkulturellen Kompetenz' zum ‚kulturbezogenen Deutungslernen': Plädoyer für eine kritische Transformation des ‚interkulturellen Ansatzes' in der Landeskunde*. In R. A. Schulz & E. Tschirner (Hrsg.), Communicating across borders: Developing intercultural competence in German as a foreign language. 28–41. Iudicium.
2. Barkowski, H., & Krumm, H.-J. (Hrsg.). (2010). *Fachlexikon Deutsch als Fremd- und Zweitsprache*. A. Francke Verlag.
3. Deutsche UNESCO-Kommission. (2025). *Bundesweites Verzeichnis Immaterielles Kulturerbe 2025*. https://www.unesco.de/dokumente-und-hintergruende/publikationen/detail/bundesweites-verzeichnis-immaterielles-kulturerbe-2025/
4. Gilmore, A. (2007). Authentic materials and authenticity in foreign language learning. *Language Teaching, 40*(2), 97–118. https://doi.org/10.1017/S0261444807004144
5. Nation, I. S. P. (2006). How large a vocabulary is needed for reading and listening? *The Canadian Modern Language Review, 63*(1), 59–82. https://doi.org/10.3138/cmlr.63.1.59
6. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi. (2011, 23-fevral). *Nomoddiy madaniy meros muhofazasiga oid normativ-huquqiy hujjatlarni tasdiqlash to'g'risida* (47-son qaror). https://lex.uz/docs/-1756739
7. UNESCO. (2003). *Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage*. https://www.unesco.org/en/legal-affairs/convention-safeguarding-intangible-cultural-heritage

8. Ярмакеев, И. Э., Пименова, Т. С., & Абдрафикова, А. Р. (2022). Аутентичность как методическая категория в теории и практике преподавания иностранного (английского) языка. *Филология и культура, 1*(67), 228–234. https://doi.org/10.26907/2074-0239-2022-67-1-228-234